

В статье рассматривается комплекс проблем, связанных с взаимодействием права и экономики. Дан авторский анализ принципов и пределов взаимодействия права и экономики. Подчеркивается необходимость учета исторических аспектов такого взаимодействия, в том числе хронологического и тематического первенства правовых исследований. Рассмотрено сложное взаимодействие науки финансового права и экономической науки в историческом контексте.

Ключевые слова: право, экономика, научная специализация, экономическая наука, наука финансового права, взаимодействие наук.

In the article the author considers a complex of problems regarding the interaction of law and economics. The author's analysis of the principles and limits of interaction between law and economics is given. It emphasizes the need to consider the historical aspects of such interaction, including thematic and chronological primacy of legal research. The complex interaction of the science of financial law and economics in a historical context is considered.

Key words: law, economics, scientific specialization, economic science, financial law science, science interaction.

А. М. Лушников, М. В. Лушникова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: amlu0909@yandex.ru

E-mail: mvlushnikova@mail.ru

Право и экономика: основания и пределы взаимодействия

Научная статья

A. M. Lushnikov, M. V. Lushnikova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Law and Economics: Grounds and Limits of Interaction

Scientific article

В настоящее время экономика недвусмысленно претендует на звание науки, объясняющей и меняющей мир. Более того, она притязает быть всеобщей (а не только экономической) антропологией и историей и едва ли не новой (впрочем, светской) религией [1, с. 191; 2, с. 28, 31, 493]. В нашу задачу не входит анализ всего комплекса вопросов, связанных с такими претензиями. Мы ограничимся только обзором общих проблем взаимодействия права и экономики.

Как нам представляется, право и экономика являются одними из определяющих наук и учебных дисциплин, исследующих в том числе поведение людей в важнейших для них сферах общественной жизни. Очевидно, что и исследования на стыке права и экономики необходимы. В частности, это связано с тем, что междисциплинарная проблематика все больше интересует исследователей самых различных направлений. Более того, в последнее время многие научные прорывы достигаются именно на стыке наук,

проблем, методологических подходов и др. Однако, на наш взгляд, взаимодействие права и экономики должно основываться на следующих принципах: 1) на постановке проблем, свойственных одной сфере знания в рамках другой сферы, 2) использовании выводов, полученных одной наукой для исследования проблематики другой науки, 3) сохранении научной специализации, предмета исследования и методологического инструментария, когда нормативные заключения, в том числе под влиянием внешних для данной науки факторов, делаются юристами в отношении юриспруденции, экономистами – в отношении экономики и др. Обратим внимание, что это обоюдный процесс, а не одностороннее влияние и тем более не «захват чужих территорий».

В отношении права и экономики ситуация сложилась так, что и точки соприкосновения, и основания взаимодействия связаны с его очевидными пределами. Рассмотрим их по порядку.

1. По меньшей мере с начала XX в. все более углубляется научная специализация, сопровождающаяся взрывным ростом объема знаний, числом методологических подходов, а для юристов и объемом нормативного материала и судебной практики. Это привело к тому, что даже в рамках одной науки (в т. ч. юриспруденции или экономики) и учебной дисциплины универсализм стал достаточно ограничен. Еще сложнее обстоит дело с междисциплинарным взаимодействием, когда к глубоким знаниям в одной научной сфере должен прилагаться известный уровень компетентности в другой или других научных сферах. При этом надо учитывать особенности каждой дисциплины и возможные пределы вмешательства в ее материю.

Например, очевидно, что юриспруденция является достаточно специфической областью науки. Это не позволяет в принципе «переформатировать» ее под положения и выводы любой другой науки, хотя учитывать эти положения можно и нужно. Данное утверждение, естественно, относится к экономической и любой другой самостоятельной науке. При этом, перефразируя известное высказывание британского философа и экономиста, классика Дж. С. Милля (1806–1873), можно сказать, что «не будет хорошим юристом тот, кто только юрист». Немецкий экономист и сторонник социального законодательства А. Вагнер (1835–1917) выражался в том же духе: «Исключительная специализация делает людей плоскими и односторонними» [3, с. 35]. Однако это в любом случае предполагает, что профессиональное и глубокое исследование в сфере права могут создать только юристы, а в сфере экономики – экономисты, т. к. речь идет о комплексном подходе к исследованиям в жанре «право и...», «экономика и...» и др.

В качестве резюме отметим, что независимо от специализации юристам надо знать хотя бы основы экономики, а экономистам – основы права. Для различных областей этих наук степень знания должна быть различной и варьироваться от равного владения до ограничения знаниями основ. При этом любые претензии экономистов (или специалистов в любой другой отрасли знания) на то, что они «заново открывают» другую гуманитарную науку, выглядят, по меньшей мере, странно.

2. При рассмотрении вопросов взаимодействия права и экономики многие исследователи,

причем подавляющее число экономистов, игнорируют исторические аспекты этого взаимодействия. Нацеленность на материальный эффект (затраты – выгоды) в системе «здесь – теперь» решает экономические подходы глубины и доказательности. Оговоримся, что значительная часть современных экономистов с уважением относится к истории, однако это в некоторой степени одностороннее отношение. Модная ныне клиометрика (математизированный раздел истории экономики), как и эконометрика в целом, мало что могут дать для понимания сущности социальных аспектов экономических и правовых процессов в ретроспективе. Анализ проблематики «экономики войн», «экономики революций», «экономики рабства» и др. не способен дать сколько-нибудь полное объяснение прошлого и природы войн, революций и др. Не случайно почти общим местом стала констатация отсутствия экономических предпосылок Первой мировой войны.

Эта «не историчность» проявляется в нескольких аспектах, мешающих в том числе сбалансированному подходу к праву и экономике [2, с. 30]. Отметим, что наиболее выдающиеся, на наш взгляд, труды по истории экономики и экономической мысли сопровождались вполне уважительным отношением к праву и другим гуманитарным дисциплинам [4–8].

Одним из следствий отсутствия исторической глубины стал отказ от лежащего в основе исследований состояния изменчивости объекта познания в пользу выведения на первый план субъекта познания, его убеждений и поведенческих установок, которые провозглашались неизменными едва ли не со времен первобытного человека. К модели внеисторического «человека экономического» мы еще вернемся.

Достаточно странно, что, по верному замечанию отечественного исследователя, «экономисты бросились писать историю. Причем нередко не историю какого-либо государства или уж тем более не историю какого-то периода в жизни государства. Экономистов привлекает ни больше ни меньше вся история человечества» [9, с. 7]. При этом они усиленно вычисляют исторические процессы и все больше упирают на абстрактные институты, порой забывая, что основными из них являлись именно государство и право. Этот сюжет требует отдельного рассмотрения.

Надо иметь в виду, что экономическая наука сформировалась в качестве относительно самостоятельной существенно позднее, чем юридическая наука. Отметим, что даже греческий термин «экономика» происходит от соединения двух слов: дом и закон (притом что в греческом языке право и закон обозначались одним и тем же словом). Это была лишь практическая мудрость, связанная с определениями правил (в том числе правовых норм) ведения домашнего хозяйства. Очевидно, что в работах Платона (427–347 гг. до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), посвященных социальной сфере, абсолютно доминировали темы государства и законов. Специальное выделение Ксенофонта (430–356 г. до н. э.) как едва ли не предшественника А. Смита вряд ли обосновано, хотя из всех античных мыслителей он продвинулся в объяснение экономических процессов дальше всех.

Очевидно также, что правоведение в то время еще не выделилось из философии, однако не вызывает сомнений его относительное обособление в Древнем Риме. При этом экономические познания римлян были связаны преимущественно с решением проблем правового регулирования гражданских (торговых, имущественных и др.) отношений и разрешением споров о праве. В этом контексте значение римского права для генезиса экономической науки сложно переоценить. В данном случае на изучение экономических проблем судей и государственных чиновников (прежде всего преторов) подталкивали требования правоприменительной практики. Имел место своеобразный «правовой анализ экономических проблем». Развитию такой ситуации способствовало появление первых юридических школ и начало формирования системы юридического образования.

В дальнейшем о вопросах экономики писали либо практики (администраторы, деловые люди, реже медики, инженеры или военные), либо священники (в том числе специалисты по каноническому праву) и юристы. При этом научное образование последних двух групп состояло в основном из прохождения курсов юридических факультетов университетов и основывалось либо на знании римского, либо канонического права [10].

Даже в XVIII в. науки, изучающие человеческое общество, в том числе экономику, социологию, политологию, отчасти даже философию (прежде всего нравственную философию), объединялись предельно широко трактуемой наукой

юриспруденцией. При этом сама юриспруденция зачастую делилась на две области знания: естественное право, иногда именуемое нравственной философией, и собственно прикладную юридическую науку, основанную в значительной степени на классическом римском праве. При этом главным для исследователей было создание норм права, соответствующих моральным и религиозным нормам и обеспечивающих достойную и праведную жизнь. Эта очевидная истина признается не только правоведами, но и специалистами в сфере экономики [11, с.61; 12, с. 205; 13, с.205]. Так, юристами по образованию, а в значительной части докторами права были пионеры экономических наук и ее выдающиеся представители: Ж. Боден (1530–1596), Ф. Бэкон (1561–1626), Ф. Хатчeson (1694–1747), А. Смит (1723–1790), И. Бентам (1748–1832), М. Вебер (1864–1920), Й. Шумпетер (1883–1950), Ф. А. Хайек (1899–1992); юриспруденцию изучали Дж. С. Милль (1806–1873), К. Маркс (1818–1883), К. Менгер (1840–1921), Р. Коуз (1910–2013) др.

Таким образом, первоначально экономика была ответвлением нравственной философии, связанной с юриспруденцией в широком смысле. Напомним, что первый в Европе Болонский университет был сформирован на базе школы права в конце XI в., а юридические факультеты с соответствующей профессурой присутствовали изначально в структуре всех университетов. Многие века основы экономических знаний в той или иной мере преподавались преимущественно именно на юридических факультетах, тогда как преподавание юриспруденции было присуще университетскому образованию с момента образования практически любого университета.

При этом первые профессора-экономисты появились в Германии только во второй половине XVIII в., а вне Германии – вообще в первой половине XIX в. Первая кафедра политической экономии создается в Англии только в 1805 г. в колледже, открытом Ост-Индской компанией в Хейлибери. Экономика даже в странах Запада стала академическим предметом лишь в 1880-е гг. [4, с. 2–3], а политэкономия первоначально преподавалась в качестве отдельного предмета только на юридических факультетах университетов или в специальных юридических вузах.

Да и формирование политической экономии именно в Великобритании во второй половине XVIII в. как раз и связано с тем, что там суще-

ствовал минимальный уровень развития права и правовой культуры, который позволил проводить экономические исследования и осуществлять эффективную экономическую деятельность (закрепление и защиту права собственности, патенты и защиту авторских прав, стабильное финансовое право, зачатки трудового законодательства и др.).

Для России ситуация была еще более однозначной, т. к. практически все ученые-экономисты дореволюционного периода были юристами, причем юристы по образованию, системе мышления, научным степеням, преподаваемым в вузах дисциплинам. До начала XX в. профессиональных экономистов в вузах России просто не готовили (первым стало экономическое отделение Петербургского политехнического института, начавшее работу в 1902 г.). Поэтому подавляющее число будущих экономистов (включая таких выдающихся, как Н. Д. Кондратьева (1892–1938), И. М. Кулишера (1878–1933) и др.) закончили именно юридические факультеты университетов или специальные юридические вузы. Нет, конечно, были среди них выпускники математических и исторических факультетов, даже духовной академии и вообще деловые люди без высшего образования, но до начала XX в. экономистов по образованию практически не было (исключение – получившие образование за границей). Добавим, что многие из отечественных исследователей могут быть в равной степени быть признаны видными юристами и экономистами, однако некоторые из них являлись еще и специалистами сразу в нескольких отраслях права. Так, И. И. Янжул (1845–1914) и И. Х. Озеров (1869–1942) являются не только известными специалистами в сфере финансового права и экономики, но одними из пионеров исследований в сфере трудового права. Более подробно об этом мы уже писали ранее [14–15].

В связи с этим стоит подчеркнуть, что обращение к проблемам собственно экономики для юристов было зачастую дополнительным при рассмотрении комплекса проблем, связанных с усовершенствованием правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере экономики. Недооценка такого исторического понимания проблемы приводит некоторых экономистов к странным выводам о хронологическом первенстве экономических исследований над правовыми и даже об отсутствии в прошлом самостоятельных правовых исследований (например, в сфере

финансов) [16, с. 151–169], о сдвигании истории «экономического анализа права» (в основе которого объявление экономики методологией права) чуть ли не в начало XVIII в. [17, с. 31; 18 с. 5–7] (когда не существовало и самостоятельной экономической науки). Ситуация обстояла с точностью до наоборот, и в то время можно говорить только о попытках юристов изучать экономическую проблематику.

Для примера остановимся на соотношении юридической и экономической науки в регулировании финансовых отношений в ретроспективе. Начнем с того, что изначально проблематика таких исследований была смешанная, причем первыми шли практические потребности нормирования налоговых и бюджетных отношений. Это отразилось даже на системе юридического образования. Так, с 1835 г. законы о государственных повинностях и финансах преподавались на юридических факультетах университетов и в специальных юридических вузах. С 1863 г. там же преподавалось непосредственно финансовое право, причем по кафедре с тем же названием, с 1868 г. присуждались магистерские, а с 1871 г. и докторские диссертации по финансовому праву. Уже к концу досоветского периода было опубликовано около сотни учебников и учебных пособий, многие десятки монографий, сотни крупных статей по финансовому праву. Еще раз напомним, что экономика даже в странах Запада стала академическим предметом лишь в 1880-е гг.

Добавим, что в данном случае право оказалось наиболее тесно связано с экономикой, что аксиоматично, но разделение их предметов возможно и необходимо, что также аксиоматично. При этом необходим не односторонний анализ, а комплексные исследования. Это дает нам возможность констатировать, что такая «многослойность» делает необходимым поиск истоков анализа финансовых проблем в правовых исследованиях и, напротив, финансово-правовой проблематики в политэкономических исследованиях, а затем и в работах по финансовой науке [19].

Между тем достаточно далекими от единства являются подходы к модели человека в экономике и юриспруденции. Это касается прежде всего модели «человека экономического». Этому будет посвящена отдельная статья. В заключение отметим, что корни экономической науки связаны с традиционной и неизменной проблематикой юриспруденции, такой как справедливое

устройство общества, формальное равенство, свобода (причем не только экономическая), гуманизм. Современная экономическая наука во многом оторвалась от этих корней.

Ссылки

1. Макклоски Д. Риторика экономической науки. М. ; СПб.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 328 с.
2. Седлачек Т. Экономика добра и зла. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 544 с.
3. Вагнер А. О научном мышлении и популяризации науки. СПб.: Изд-во Б. Н. Звонарева, 1900. 36 с.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
5. Назер С. Путь к великой цели: история одной экономической идеи. М.: АСТ, 2013. 704 с.
6. Хайлбронер Л. Р. Философы от мира сего. М.: Изд-во КоЛибри, 2008. 432 с.
7. Шумпетер Й. История экономического анализа // Истоки. М., 1989. Вып. 1. С. 236–310.
8. Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 416 с.
9. Заостровцев А. О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю? СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. 248 с.
10. Орженцкий Р. М. Учение о ценности у классиков и канонистов: Политико-экономический очерк. Одесса: Тип. Штаба Округа, 1896. 256 с.
11. Аникин А. В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
12. Автономов В. С. Модель человека в буржуазной политической экономии от Смита до Маршалла // Истоки. М.: Экономика, 1989. Вып. 1. С. 204–219.
13. Зантум У. Невидимая рука: экономическая мысль вчера и сегодня. М.: Мысль, 2017. 448 с.
14. Лушников А. М., Лушникова М. В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени: монография: в 2 т. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Т. 1. 563 с.; Т. 2. 363 с.
15. Лушникова М. В., Лушников А. М. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 800 с.
16. Лушников А. М. Ответ авторов на рецензию А. Л. Дмитриева...// Вестник трудового права и права социального обеспечения. Ярославль, 2015. Вып. 9. С. 151–169.
17. Познер Р. Экономический анализ права: в 2 т. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. 524 с.
18. Шмаков А. В. Экономический анализ права. Новосибирск: НГТУ, 2005. Ч. 1. 136 с.
19. Лушникова М. В., Лушников А. М. Развитие науки финансового права в России. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2013. 952 с.